

Глава 16. Правила санатория 16

Лу Хуэй на мгновение замер, но никак не прокомментировал сказанное.

Они шли быстро, всё же у обоих были длинные ноги. Особенно спускаясь по лестнице, когда слышали какой-то шум.

Мин Чжаолинь сказал, что на восьмом этаже кто-то кого-то зовёт по имени.

Не кричит, а именно зовёт.

Мин Чжаолинь говорил с ленцой, без тени тревоги, зато с интересом:

— Звучит, как что-то срочное.

Лу Хуэй только про себя фыркнул: «Господину лишь бы поглазеть, будь хоть всё в огне, так даже интереснее.»

Восьмой этаж был совсем рядом. Пройдя поворот и миновав несколько палат, они остановились.

На восьмом этаже располагались палаты №8 и №9. Палата №8 была ближе к лестнице, а двое игроков из девятой, привлечённые шумом, уже распахнули дверь и стояли у входа в восьмую.

Память у Лу Хуэя была хорошая. Он помнил, что в восьмой палате были двое мужчин. Один из них — ветеран, молчаливый, явно прошедший немало инстансов, но без особой физической силы или яркой внешности.

Второй — новичок, немного симпатичный, студент, пугливый, но по мнению Лу Хуэя, был душой компании, и умел ладить с людьми.

Мин Чжаолинь постучал костяшками пальцев по двери. Игроки из палаты №9, заметив, кто это, тут же расступились.

Так открылся вид на происходящее в комнате.

Ветеран стоял на одном колене перед студентом, сидящим на стуле, и с ужасом тряс его:

— Ши Хуэй?! Ши Хуэй!!

Лу Хуэй шагнул внутрь, взгляд остановился на Ши Хуэе.

Тот сидел с каменным лицом, глаза распахнуты, но безжизненны, словно душа покинула тело.

— Что случилось?

Следом за ними прибыла не кто-либо из игроков, а Сюй Тин.

Сюй Тин в белой униформе.

Она поспешно подошла:

— Что произошло?

В первые секунды никто не ответил.

Она была NPC.

Ветеран из восьмой палаты даже вздрогнул, словно хотел скрыть случившееся, пусть и подозревал неладное с Ши Хуэем, но тело всё ещё было здесь, и, возможно, он был ещё жив. И пока это так, может, система не посчитает это за смерть, и его, как связанного напарника, не затронет.

Но главное — об этом не должна знать Сюй Тин.

Мин Чжаолинь тут же разрушил его иллюзии:

— Сестричка Сюй.

Он прищурился, и лениво заговорил:

— Этот доктор, похоже, приболел? Сколько его ни зови — никакой реакции.

Лу Хуэй взглянул на Мин Чжаолиня.

Мин Чжаолинь тоже смотрел на него, словно оценивал его реакцию.

Они встретились взглядами. Лу Хуэй спокойно отвёл глаза.

Если он всё понял правильно, — думал он, — то Ши Хуэя уже не спасти. А значит, и его связанный напарник обречён. Это только дело времени.

Не стоит заикливаться.

По легенде сейчас он местный босс из центральной зоны, и для него смерть — привычное дело, поэтому он должен сохранять хладнокровие.

Если уж Сюй Тин всё равно рано или поздно обо всём узнает и заберёт жизнь у ветерана, лучше использовать эту возможность и выжать максимум информации.

Подобное ещё повторится.

Лу Хуэй за две секунды убедил себя, что так и нужно и нисколько не изменившись в лице наблюдал, как Сюй Тин, чуть замешкавшись, приблизилась к Ши Хуэю.

Ветеран вдруг потерял контроль:

— Он в порядке! Он в порядке!!

Сюй Тин нахмурилась:

— Пациент, прошу вас, сохраняйте спокойствие.

Игрок заслонил Ши Хуэя. Хоть он и не был особенно крепким, но Сюй Тин с лёгкостью отодвинула его одной рукой. Ши Хуэй оказался у неё перед глазами.

Лу Хуэй внимательно следил за каждой мелочью. Ему и вправду было интересно, как Сюй Тин отреагирует.

Она посмотрела на Ши Хуэя, и даже не стала проверять пульс, просто вздохнув:

— Работа в санатории действительно тяжёлая ноша для большинства докторов.

Что?..

Новичок из палаты №9 задал вслух вопрос, который вертелся у всех на языке.

Сюй Тин прикрыла Ши Хуэю глаза и с сочувствием произнесла:

— Доктор Ши скончался от внезапного приступа.

Внезапная смерть?

Любой, хоть немного разбирающийся в этом, сразу поймёт, что это не похоже на внезапную смерть.

Но, кроме его напарника, никто не посмел ей возразить.

— Он не умер! — в отчаянии выкрикнул ветеран. — Он не умер! Он просто уснул и теперь бродит по сну!

Но он не успел договорить.

Сюй Тин резко вскрикнула:

— Всё плохо! У пациента приступ буйства!

При этом она не обратилась к ближайшему Лу Хуэю, а посмотрела на новичка из палаты №9:

— Доктор Хоу, помогите мне! Нужно его обездвижить, я введу успокоительное!

Хоу Цзюньжэнь, услышав, что его позвали, сработал на рефлекс, как школьник на уроке, когда его вызвали к доске.

Он тут же схватил ветерана. Благодаря молодости и физической силе, плюс помощи Сюй Тин, они легко уложили того на кровать.

Неизвестно откуда, но у Сюй Тин оказался шприц. Игроки воочию увидели, как она наполнила его и ввела содержимое прямо в шею связанного игрока.

Одним резким движением.

Сюй Тин смотрела на него с бесстрастным лицом, холодным, как хирургический инструмент. Тот яростно сопротивлялся, даже рассёк руку Хоу Цзюньжэню, вцепившись ногтями.

Именно эта боль, кажется, вернула Хоу Цзюньжэня в реальность, он резко отпустил пациента, отшатнулся и даже упал на пол.

Он с ужасом наблюдал, как глаза ветерана меркнут, а движения замедляются... Как будто его душили до удушья.

И именно в этот момент Сюй Тин вынула иглу и мило улынулась:

— Вот и всё. Эмоции пациента под контролем.

Ну ещё бы. — подумал Лу Хуэй. Он теперь не способен испытывать эмоции в принципе.

Когда пришли остальные игроки, они как раз стали свидетелями этой сцены.

Кто-то был напуган, кто-то безразличен, кто-то встревожен...

Но в этот момент все в инстансе выглядели по-разному.

Лу Хуэй перевёл взгляд на собравшихся у двери игроков.

Теперь можно было исключить Яо Хаохао и И Анънань, Ван Полана и Янь Луна, игроков из палат №11 и №6, и теперь — и из №8.

Минус четыре пары. Значит, «призрак» скрывается среди оставшихся семи.

Если вчерашний день тоже считается — осталось шесть.

Времени мало, а «призрак» хорошо прячется.

Лу Хуэй умел читать лица. Он скользнул взглядом по игрокам, но никто не вызвал подозрений.

Он взглянул на Мин Чжаолия.

Тот, как назло, не только не помогает, но и только мешает.

...Да пусть всё сгорит к чёрту.

Сюй Тин хлопнула в ладоши, точно преподаватель, организующий студентов:

— Всё, друзья!

Слегка склонив голову, она как бы утешая, улыбнулась:

— Здесь уже всё в порядке. Скоро обед, идите в столовую. После обеда медсёстры разнесут лекарства...

Казалось бы, ничего страшного. Но затем Сюй Тин добавила:

— А в столовой, кстати, сегодня обещают праздничное угощение.

Игроки-ветераны, много чего повидавшие, сразу поняли намёк: опять человеческое мясо, что ли?..

Новички, хоть и не играли раньше, но читали такие романы... И тоже всё поняли.

Лица ветеранов, хоть и посерели, но остались в основном равнодушными.

А вот новички... побледнели, как мел. Кто-то не сразу осознал, но Ци Бай, мельком глянув вниз, пробормотал:

— Она ведь не про этих двоих, да?..

И этими словами всех словно током ударило.

Первым, кто окончательно осознал весь ужас, оказался Ван Полан.

Он вспомнил двух игроков из палаты №11, пропавших в первый день.

А он ещё говорил, что мясо в столовой тут прямо от души дают...

У него скрутило желудок. Он пошатнулся и случайно врезался в новичка за собой.

Так как тот был студентом-спортсменом, удар вышел что надо. Новичок отлетел на несколько шагов, и ойкнул.

— Ты чего?.. — начал было он, но тут же замолк.

Потому что Ван Полан упал на колени и начал рвать.

Рвота была такой сильной и мучительной, что и зрелище, и звуки заставили других зашататься. Даже те, кто пытался убедить себя, что «всё не так уж плохо», начали давиться. Некоторые тоже согнулись, их тошнило.

Но никто не блевал так яростно, как Ван Полан.

Слёзы, сопли — всё смешалось. Это уже не просто физиологический рефлекс.

Лу Хуэй смотрел и понимал, с Ван Поланом что-то не так.

Глаза того вытаращены, в белках — кровавые прожилки, лицо — в ужасе и панике.

Хотя обычно он не из пугливых.

Словно его что-то сломало...

Взгляд Лу Хуэя упал на Янь Луна.

Среди игроков были те, кто его знал. Один подошёл ближе и шепнул:

— Этот твой новичок точно не в порядке?

Подсказка.

Но Янь Лун ответил с пугающим хладнокровием, словно пародируя саму Сюй Тин.

Он поправил очки и с равнодушием заметил:

— Всё нормально. Просто струсил.

Из-за плотности толпы все обернулись к нему.

Что-то не так.

Из оставшихся игроков даже самая неопытная И Анънань, уже прошла четыре инстанса. У всех была хоть какая-то интуиция.

И теперь даже без напоминаний все почувствовали, что Янь Лун какой-то странный.

Никто, правда, ничего не сказал.

А тот, кто изначально подошёл ближе, молча отступил подальше.

Никто не заговорил. И никто не приблизился к Ван Полану.

Если Янь Лун заражён... то Ван Полана уже не спасти.

В такой ситуации заговорить может либо босс, либо NPC.

А их «босс»... только и делает, что молча наблюдает.

Так что заговорила Сюй Тин:

— Ах!

Словно только что заметила уже как полминуты раздающихся рвотных позывов, она торопливо шагнула вперёд:

— Что с доктором Ваном?

Сюй Тин присела на корточки, подняла руку и поддержала Ван Полана, заботливо похлопав его по спине:

— Доктор Ван? Вы как? Может, вы что-то не то съели?

Ван Полан вздрогнул от её прикосновений и закашлялся ещё сильнее, словно от этого ему стало только хуже.

После громкого «буэ» на пол уже капала не слюна, он с силой выплюнул целую струю ярко-красной крови.

Даже у Лу Хуэя, от увиденного невольно округлились глаза. Две родинки, стоящие рядом столбиком под его правым глазом, казалось дрогнули.

Казалось бы, столько крови должно было наполнить воздух запахом ржавчины, но вместо этого его заполнила отвратительная, густая вонь.

Первой на это среагировала группа тех, кто не ел в столовой, их тут же начало подташнивать.

Один из более опытных игроков, прищурившись, пробормотал, зажав нос:

— Пахнет... как от трупа...

Как только он это произнёс, лица у всех заметно побледнели.

Лу Хуэй пристально наблюдал за всеми, и среди присутствующих, только Янь Лун сохранял полное спокойствие.

...Ну и артист, конечно.

Тот самый «призрак».

Сюй Тин сделала вид, будто вообще не слышала, что только что сказали, и продолжала проявлять беспокойство:

— Доктор Ван, вам нехорошо? Болит живот?

С тревогой она обернулась к двум другим игрокам-врачам:

— Доктор Ци, доктор У, помогите, пожалуйста. Давайте вместе отведём доктора Вана в его кабинет, я пока найду главврача, чтобы он осмотрел его.

Тем «доктором У», которого она звала, был У Линьжуй, тот самый новичок из третьей палаты, которого Лу Хуэй ранее принял за брата ветерана.

У Линьжуй переглянулся с Ду Цинлянем. Тот кивнул, давая понять, что пока не стоит перечить Сюй Тин. Тогда У Линьжуй подошёл и протянул руку к Ван Полану.

Но в этот самый момент Ван Полан снова изрыгнул прямо на руку У Линьжуя. А вот Ци Бай, не сразу отозвавшийся на обращение «доктор Ци», случайно избежал подобной участи.

На этот раз вырвало не кровью, а бледно-жёлтой жидкостью. Это не было похоже на обычную желудочную кислоту, но и на чистую рвоту тоже не смахивало.

Однако...

Смрад стал в разы сильнее.

В глазах Лу Хуэя промелькнула тень.

Это была... трупная жидкость.

И тут же он вспомнил, как вчера утром, выйдя из палаты номер 12, почувствовал в коридоре похожий запах.

Хотя тогда он был едва уловим, всё же имел тот самый характерный аромат разложения, смешанный с влагой, точно от вымоченного в воде тела.

Уже тогда ему это показалось странным. А теперь, когда он собственными глазами увидел, как Ван Полан изрыгает трупную жижу, картинка сложилась.

Что, их теперь заставят искать тело?

Мелькнула ещё одна догадка, про ту кость, зарытую у двери.

Ведь земля под ней была влажной. Это могло означать, что где-то рядом находится река. Или... подземная вода?

Хотя Лу Хуэй не мог сказать точно, ведь всё это он слышал от других, но, пользуясь этой логикой, он и раньше находил зацепки. И ни разу пока не ошибся.

Хотя, конечно, была ещё одна вероятность, что недавно просто шёл дождь, и верхний слой почвы просох, а глубже земля ещё влажная.

Его размышления прервал испачканный У Линьжуй, заоравший благим матом.

Ци Бай не знал, что это за жидкость, но ему хватало и того, что пахла она ужасно.

В тот момент, когда Ван Полана вырвало, его самого вывернуло от отвращения, пусть и безрезультатно.

По лицу Сюй Тин скользнула тень раздражения, но она ничего не сказала. Вместо этого молча подняла Ван Полана.

Двигалась она легко, словно почти не прилагала усилий, будто тот сам поднялся ей навстречу.

Но внимательные взгляды сразу уловили, на самом деле она просто тащила его, грубо и властно, не считаясь с его состоянием.

Янь Лун, связанный с Ван Поланом, даже не попытался остановить её, напротив, неспешно пошёл следом, словно на прогулке.

Он даже руку не протянул помочь.

Игроки переглянулись. А Ду Цинлянь, тем временем, уже вытирал У Линьжую руку, невесть откуда взявшимся бумажным платком, стараясь как можно быстрее стереть с него трупную жижу.

Лицо у него тоже приобрело нехороший цвет, ведь если с У Линьжуйем что-то случится, он пострадает вместе с ним.

Лу Хуэй бросил взгляд на них, и тут же поспешил за Сюй Тин.

Из всех игроков, кроме него и сопровождавшего его Мин Чжаолия, больше никто не двинулся.

Никто не хотел снова попасть под «приказ» Сюй Тин.

Кто знает, к каким последствиям это может привести?

Тем более что выбирала она исключительно новичков. А когда приходит мысль, что по твоей вине кто-то может умереть... не по себе становится многим. Самые впечатлительные уже чуть не блевали от ужаса.

Лу Хуэй решил сыграть по-крупному.

Он поравнялся с Сюй Тин и участливо сказал:

— Позвольте я помогу вам.

Если судить по тому, как Сюй Тин только что «ускорила» сюжет, она вполне могла бы передать ему Ван Полана, тот всё равно весь путь хлестал трупной жижей и явно был в ужасном состоянии.

Но Сюй Тин лишь мягко взглянула на него и улыбнулась так тепло, что у Лу Хуэя мурашки побежали по спине:

— Ничего, доктор Цзюнь, я справлюсь. Вы лучше идите поешьте.

Когда он протянул руку, она ловко отодвинулась вместе с Ван Поланом:

— Правда-правда, доктор Цзюнь, я могу сама.

Она была непреклонна, и Лу Хуэй решил пока не давить. Были вещи, которые требовали проверки.

Поэтому он просто сказал:

— Тогда если понадобится помощь, скажите.

Он говорил так, будто и правда полностью вжился в роль доктора из санатория, и, тяжело вздохнув, добавил:

— Вам, наверное, тоже непросто.

Сюй Тин расчувствовалась:

— Угу! Спасибо!

Мин Чжаолинь тихо фыркнул.

Провожая её взглядом до самого лифта, Лу Хуэй мельком глянул на наклейку-объявление и спокойно развернулся.

Мин Чжаолинь вдруг тихо произнёс:

— Ты не заметил? Она к тебе относится иначе, чем к другим.

Дважды он оказывался ближе всех, но Сюй Тин так и не выбрала его.

Лу Хуэй и сам об этом думал:

— Может, из-за тринадцатого номера?

Только в его карточке значился список лекарств, да и в сне он находился в палате 404.

Он хотел было что-то сказать Мин Чжаолиню, но, бросив взгляд на других игроков, находившихся не слишком близко, но и не слишком далеко, решил пока промолчать.

Вообще-то вопросов было много, но сюжет постоянно развивался, не давая времени на передышку.

Раз уж они не собирались есть в столовой, Лу Хуэй вместе с Мин Чжаолинем пошёл к выходу на первый этаж.

Из всех игроков к ним примкнули только Яо Хаохао и И Анънань.

— ...Ты что-то ищешь? — спросила Яо Хаохао.

— Место, где можно спрятать тело. — коротко ответил Лу Хуэй.

— Что?

Она нахмурилась:

— Ты думаешь, кроме выкопанной нами кости, здесь может быть ещё одно важное тело?

Лу Хуэй на полном серьёзе кивнул:

— Вполне возможно. Хотя, может, это и не труп, а всего лишь зацепка.

Он посмотрел на неё:

— Ван Полана вырвало трупной жижей. Раньше я уже чувствовал такой запах в коридоре. Думаю, это может быть подсказкой, может, здесь есть подземная река... или колодец?

Он вздохнул:

— Жаль, что я не умею читать фэн-шуй. Не могу на глаз прикинуть, где тут может быть колодец.

Вот бы раньше подумать об этом и подучить.

Яо Хаохао перевела взгляд на Мин Чжаолиня.

Ведь И Анънань говорила, что он очень силен...

Но стоило её взгляду коснуться этого «беспечного постороннего», как Лу Хуэй, даже не оборачиваясь, произнёс:

— На этого босса лучше не рассчитывай. Он и пальцем не пошевелит.

Мин Чжаолин, глубоко задумавшись, вдруг приподнял бровь, ничуть не смутившись. Напротив — с видом победителя он прищурился и с весёлой усмешкой ответил:

— А-Мань, ты так хорошо меня знаешь.

—

—

У Яо Хаохао по спине побежали мурашки.

— Это ещё что такое?.. — не поняла она.

— Почему? — спросила она, так и не поняв их взаимоотношения.

Мин Чжаолин был в отличном настроении, потому и ответил на вопрос, который обычно проигнорировал бы:

— Раскрывать тайны — это работа моего дорогого А-маня. Пусть он блистает.

Лу Хуэя передёрнуло:

—

Яо Хаохао тоже стало не по себе:

—

А позади стоявшая И Аньнань чуть не прыснула со смеху, но вовремя сдержалась.

Яо Хаохао тяжело выдохнула.

Честное слово, она ничего не понимала в этих... отношениях.

Лу Хуэй, глядя на часы, сказал:

— Всё, не найти.

— Может, позже появится новый след. Пошли обратно.

Он хотел кое-что выяснить у Мин Чжаолия.

Лу Хуэй спросил у И Аньнань:

— Что ты тогда... увидела на Янь Луне?

И Аньнань дрогнула ресницами, явно стесняясь, но всё же спокойно ответила:

— Его... душа... изменилась.

Она была не очень хороша в описаниях:

— То есть... нормальная душа у человека такая же, как он сам. Когда я смотрю на обычных людей, они выглядят как люди, и я ничего лишнего не вижу. Разве что человек убил много людей, или на нём сильная порча, тогда вокруг могут появляться какие-то искажения. Но само тело — всегда как у обычного человека.

Она тихо добавила:

— А вот если это уже не человек, то я при активации способности не вижу его как человека. Я вижу... нечто другое. Сюй Тин — нечто, у чего нет определённого облика, и та тварь из подвала на минус восемнадцатом этаже — тоже. Это особенность многих NPC в этом инстансе. А Янь Лун стал чёрным... В прошлый раз, когда я такое видела, это был игрок, полностью поглощённый сценарием.

Лу Хуэй на миг замолчал:

— Значит... ты можешь определить, кто из нас маскируется под NPC?

И Аньнань покачала головой:

— Нет, это не так работает. После того как ты сказал, что среди игроков есть подставной, я включила способность и проверила всех. Но... единственный, кто оказался «другим» — это Янь Лун.

Ну конечно.

Сценарий не даст им слишком мощных «золотых пальцев» для обхода сюжета.

Лу Хуэй в который уже раз пожалел, что не прописал игрокам более сильные способности.

Хотя пойти по упрощённому пути не получилось, он, даже чувствуя разочарование, не забыл отдать распоряжения:

— Придётся вам приглядеть за У Линьжужем и Ду Цинлянем.

Яо Хаохао не сразу поняла зачем:

— У Линьжуй и Ду Цинлянь?

— Те двое из третьей палаты. — напомнил Лу Хуэй. — Ван Полан плеснул на У Линьжуя трупно¹ жидкостью.

Он пояснил:

— Трупная жидкость ядовита и разъедает ткани. Хотя, вроде, ран у него не было... Но в инстансе всё может быть не так просто. Он с вами на одном этаже, нам до них далеко. Нужно, чтобы вы за ними присматривали.

У Яо Хаохао возражений не было. Она только заметила:

— У тебя отличная память.

Потом, с лёгким удивлением, добавила:

— Ты вообще хорошо во всём этом разбираешься.

— Ну да. — не задумываясь, ответил Лу Хуэй. — Моя основная профессия помощник полицейского. Много лет работал с убийствами, от судмедэкспертов не раз слышал подобное.

— Что? — переспросила Яо Хаохао.

Она пристально уставилась на него:

— Ты же утром говорил, что пишешь книги.

Лу Хуэй и глазом не моргнул:

— Основная работа — помощник полицейского, а в свободное время пишу. Зарплата — всего две тысячи в месяц, без подработки не проживёшь.

Логично.

Хотя сомнений всё равно было много.

Но Яо Хаохао больше не стала спрашивать.

Она прекрасно знала, что некоторые вещи лучше не знать. И была достаточно умна, чтобы не копаться в чужом прошлом.

Даже если Лу Хуэй ей ничего не расскажет, она всё равно не станет его подозревать.

Одно было ясно точно: сейчас они — товарищи.

А кем он был в прошлом, к ней это уже не имеет отношения.

После того как они разошлись, Лу Хуэй и Мин Чжаолинь вернулись в палату 13. И вдруг Мин Чжаолинь рассмеялся.

— ...Что? — Лу Хуэй насторожился. — Ты что, заболел?

Он взглянул на Мин Чжаолиня и увидел, как тот лукаво прищурился, а в глазах сверкнула насмешка.

—А-Мань, ты в свои восемнадцать лет уже «много лет работал» помощником полицейского?

<http://bllate.org/book/12898/1133610>